

Глава 159: Как сделать двух матерей счастливыми

Тянь Юань был подавлен, по-настоящему подавлен; настолько подавлен, что не мог заснуть.

Все старшие спали, и во всех комнатах царил тихая темнота, все потому, что старшее поколение накануне всю ночь играло в маджонг. Только их молодая пара еще не задернула шторы и не выключила свет.

Тянь Юаня слегка тошнило, а от перспективы бежать на следующий день у него болел живот. От воспоминаний о битве матери и свекрови живот у него болел еще сильнее. А при воспоминаниях о той горе еды, которую он съел по их вине, он едва не выскочил наружу, чтоб еще раз проплевется.

Пань Лэю тоже было не по себе. Он сел рядом с Тянь Юанем и дотронулся до его щеки, очень обеспокоенный его болезненной температурой.

"Черт возьми, он страдает. Сейчас Новый год, а я позволяю страдать. Может нам просто стоит вернуться в казармы и отпраздновать Новый год там?"

— Я отвезу тебя в больницу. Не хочу внезапной вспышки гастрита. Ты всегда следил за своим питанием, контролируя количество пищи. Так что от того, что ты внезапно съел такую гору еды, естественно возникли проблемы. Давай отправимся прямо сейчас.

Когда Пань Лэй заметил горькое выражение лица Тянь Юаня, его слишком богатое воображение взвырвало, и он стал молиться, чтобы ему немедленно перестали причинять боль. Он встал, чтобы переодеться и взять ключи от машины.

Зная себя, Тянь Юань понимал, что это проблема психического характера. Это просто рефлекс его собственного тела. Он схватил Пань Лэя за руку и не отпускал.

— Вернись. Мне больше не больно. Давай ляжем спать. Завтра нам на пробежку.

— Лучше попрошу мою маму осмотреть тебя. Дома должен быть доступен широкий ассортимент лекарств. Пусть мама сделать тебе укол.

— Ты видел, который час?! Иди сюда и расслабься. Давай спать, ладно?

Что ему нужно, так это расслабление и комфорт. Никакие лекарства не помогут.

У Пань Лэя не осталось выбора, как послушать его. Он разделся догола, забрался в постель, прислонился к изголовью и заключил Тянь Юаня в объятия. Тянь Юань лениво погрузился в его объятия, прислонившись спиной к груди Пань Лэя, после чего тот расстегнул ему пижаму,

положил руку на живот и нежно погладил его.

— Разве завтра не просто пробежка? Даже не думай вставать сутра. Я сообщу дедушке, что у тебя болит живот и ты не можешь встать. Дедушка не будет тебя пороть.

— Кто посмеет сопротивляться дедушке, а?

— Без проблем, можешь прийти, сначала пробежишь полкруга, а остальное я закончу за тебя. Все будет хорошо, если не будешь валять дурака перед дедушкой.

Пощипав его ушко, Пань Лэй погладил его по голове.

— Ладно, с этим решили. Тогда возникает проблема с нашими двумя прекрасными и могущественными матерями, — застонал Тянь Юань. Он был бессилён остановить этих двух дам.

— С этим все просто. Утром я буду сопровождать твою маму, а ты сопровождать мою. Мы отправимся с ними на прогулку. Ты поговоришь со своей матерью днем, а я поговорю со своей. А вечером сделаем что-нибудь вместе. Просто не оставлять их наедине друг с другом. Они обе образованные, а значит они не накинутся друг на друга, начав рвать одежду или хватать друг друга за волосы и драться, словно мегеры. О, точно! Давай отведем их в торговый центр. Мы купим новую одежду к Новому году, а им вручим одинаковые наряды, чтобы избежать предвзятости. Просто тебе, Тянь'эр, как сыну, придется потратить много денег. У тебя есть с собой банковская карта? Я подарил тебе деньги на новый год и перевел их на твою банковскую карту. С этими деньгами мы сможем сделать счастливой всю семью. Мы сделаем все возможное в канун Нового года, чтобы поздравить дедушку и бабушку с наступающим новым годом. Когда они будут счастливы, красные конверты, естественно, будут щедрыми, и мы сможем возместить часть наших потерь.

Тянь Юань не смог придумать ничего лучшего и мог только согласиться с планом Пань Лэя.

От разговора и обсуждения противодействия живот Тянь Юаня больше не болел так сильно. Он прислонился спиной к Пань Лэю и задремал.

Пань Лэй протянул руку и выключил свет. Последняя лампа в военном городке погасла.

Однако это не означает, что все уснули. Родителей Тянь Юаня поселили в комнате во флигеле, и они никак не могли заснуть, ворочаясь с боку на бок. Пожилая пара вздохнула одновременно: забудь об этом, забудь об этом. Их сын вырос, и они гостят у родственников мужа. Что еще сказать? Что есть, то есть.

В шесть утра, еще до того, как взошло солнце, Дедушка Пань, в хорошем расположении духа, включил побудку. Внезапно во всех комнатах зажегся свет, и все люди в доме зашевелились.

Пань Лэй вытащил Тянь Юаня наружу и заспешил. Он застегнул на нем рубашку и завязал шнурки на ботинках. Когда подул холодный ветер, Тянь Юань вздрогнул и проснулся.

В последний раз он был зрителем. Мужчины Пань бегали, а он следовал за стариком в качестве надзирателя. Когда он на этот раз прибыл в военный комплекс, Дедушка Пань сразу сообщил, что ему тоже придется бежать. То есть на этот раз ему не повезло, и он не мог просто прогуливаться.

Все мужчины Пань, за исключением Пан Чжана и Пан Гэ, присутствовали. Происходящее во дворе разбудило чету Тянь. Когда они встали, чтобы посмотреть, что происходит, то заметили, что все стоят по стойке смирно. Только их сын стоял немного неуклюже...

Дедушка Пань был очень доволен.

— Принимая во внимание Тянь Юаня, сегодня вы пробежите пять километров и не будете нести груз.

Мужчины Пань отдали честь, развернулись и бросились бежать.

"Пробежать пять километров - легкотня. Старик сегодня довольно мягок, ах."

— Дедушка, у Тянь'эр вчера возникли проблемы с желудком из-за переедания, так что позволь ему пробежать один километр, а я пробегу оставшийся за него, хорошо?

— Хорошо. перед! Молодым людям следует больше заниматься спортом. Тянь Юань, как пробежишь километр, можешь возвращаться.

Тянь Юань с готовностью согласился. "Хе-хе, дедушка любит этого внука больше всего на свете."

Ему и раньше приходилось бегать с новобранцами, поэтому он решил, что сможет легко закончить пробежку, и радостно побежал.

На этот раз дедушка привлек для наблюдения отца Тянь.

Пань Лэй обвел Тянь Юаня по кругу, ускользая из зоны наблюдения старика.

— Пробрерись отсюда через заднюю дверь в дом, а когда дедушка возвратится, притворись, что закончил.

"Ух ты, он так сильно меня любит." — Тянь Юань едва начал бежать, и вдруг понял, что ему

больше этого не нужно. Поняв, что они одни, он обнял Пань Лэя за шею, крепко и звучно поцеловав.

Помахав рукой, он ускользнул.

Приятно, когда есть кто-то, кто может тебя прикрыть.

Дедушка Пан и отец Тянь болтали во время прогулки, Тянь Юань обошел их по кругу, возвращаясь домой через заднюю дверь.

Когда Дан Хун сморщила нос, Тянь Юань озорно рассмеялся.

— Давай сходим за покупками после завтрака, мам. Вчера мы с Пань Лэем обсуждали это. Новый год, и сын должен купить подарки старшим на Новый год.

— Хорошо. Я обещала купить тебе новую одежду, так что давай сегодня пройдемся по магазинам, — кивнула Дан Хун.

Все приготовились отправиться в путь после завтрака. Мужчины, конечно, никуда не собирались. Только Пань Лэй шел с ними, потому что, как выразилась его мать, "ты такой высокий, взрослый мужчина! Ты хочешь, чтобы мы, старушки, носили вещи? Пойдем с нами, понесешь наши сумки."

Молодая пара вернулась в свою комнату, чтобы переодеться. Тянь Юань надел белый свитер с высоким воротом, в то время как Пань Лэй надел черный свитер с высоким воротом. Они оба были одеты в одинаковые короткие куртки и джинсы. Тянь Юань казался очень нежным в белом. В глазах Пань Лэя он был похож на плюшевых мишек, которые нравились девочкам. Такой милый! Пань Лэй обнял и поцеловал его несколько раз, прежде чем отпустить.

Парные наряды! Они надели парные наряды и с важным видом вошли в торговый центр.

Дан Хун взяла мат своего невестушки за руку и с готовностью обратилась к ней как к "старшей сестре".

Пань Лэй сжал руку Тянь Юаня и последовал за ними. Там было полно народу, но они вошли в торговый центр рука об руку со своими матерями. Любой, кто хотел понаблюдать за ними, мог это сделать.

— Посмотри на двух наших мальчиков, старшая сестра, они такие милые. На самом деле, любовь – это личное дело каждого. Но поскольку они хотят быть вместе до конца своих дней, встает вопрос об объединении двух семей. Наши две семьи достигли соглашения, и дети тоже свободны и счастливы. Посмотри, как Тянь Юань радостно улыбается. Лэйзи моей семьи больше, чем просто бандит; он действительно хорошо относится к Тянь Юаню.

Наконец, Мать Тянь кивнула.

— До тех пор, пока дети любят друг друга.

Дан Хун улыбнулась и похлопала Мать Тянь по руке.

— Все верно. Пойдем, купим что-нибудь из одежды.

Все тревоги в сердце Матери Тянь были успокоены, и больше не было необходимости соперничать. Все матери одинаковы, и их способ любить своих детей также одинаков; разница лишь в стиле преподавания. Подход семьи Пань к воспитанию детей был свободным, в то время как семья Тянь придерживалась ограниченных рамок.

Дан Хун пообещала купить Тянь Юаню одежду и заявила, что оденет своего зятя.

Компания прибыла в магазин, торгующий мужской одеждой. Дан Хун выбрала бежевое пальто с поясом длиной до колен.

Тянь Юань был стройным, а черный цвет придавал ему холодный и мрачный вид. Бежевый был популярен, а также придавал ему теплый вид, что соответствовало его натуре.

У Тянь Юаня не было другого выбора, кроме как перемерить всю одежду, когда мама Пань велела ему примерить ее.

Мать Тянь выбрала длинное черное пальто и протянула его Пань Лэю. Ее взгляд больше не был враждебным и не избегал его. Она посмотрела на Пань Лэя с выражением матери к своему сыну.

— Примерь.

Пань Лэй был немного сбит с толку. "Возможно ли, что моя свекровь собирается впервые сделать мне подарок?"

После кивка от дан Хун, Пань Лэй схватил одежду и вошел в раздевалку, туда же, куда вошел Тянь Юань. Тянь Юань раздевался, когда тот вошел и быстро закрыл дверь.

Насколько большой может быть гардеробная? Естественно, когда в ней стояло двое мужчин, там было очень тесно.

— Свали! С чего ты прижимаешься ко мне, я переодеваюсь!

Пань Лэй не смог сдержать своего волнения и крепко обнял Тянь Юаня.

— Детка, ущипни меня. Я хочу посмотреть, не сплю ли я. Моя свекровь, моя свекровь хочет купить мне одежду! Не могу в это поверить!

На короткое мгновение Тянь Юань ошеломленно застыл. Он перестал вырываться и яростно обнял Пань Лэя, на душе у него стало совершенно спокойно. Его родители перестали спорить или быть недовольными. Его родители действительно простили их и приняли факт их совместной жизни. Обращение с человеком, которого он любил, как с собственным сыном было тонким способом выразить свое одобрение.

Это фантастика. Теперь наши отношения завершены. Твои родители согласны, как и мои родители; твои родственники согласны, как и мои. Нет никакой дискриминации, и никто не расстраивается. Это была с трудом завоеванная взаимная любовь.

Нет такого препятствия, которое нельзя было бы преодолеть, и даже самые непримиримые родители больше не проблема.

Кто-то нес одежду в раздевалку снаружи. Дан Хун и Мать Тянь протянули руки, чтобы преградить этому человеку путь в раздевалку, прежде чем служащий успел даже открыть рот, чтобы остановить его.

— Извините, мистер. Мои сыновья переодеваются. Пожалуйста, пройдите в соседнюю раздевалку.

Этот человек казался сбитым с толку.

— Чей он сын? У одного человека две матери?!

Да, у него две матери. И мать, и свекровь - обе матери, не так ли?

Наконец, влюбленная парочка вышла.

Мать Тянь поправила воротничок своего сына и одернула Пань Лэю рукава, когда они вместе стояли перед зеркалом.

— Мои сыновья такие красивые.

<http://bllate.org/book/15664/1401795>